

ЕРМАКОВА М. В.

ОБРАЗ ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ «ОБИТЕЛЬ» ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА

Аннотация. В статье представлен анализ образа времени в романе «Обитель» современного российского писателя З. Прилепина. В ходе исследования обозначены приметы конца 1920-х гг., раскрывающие авторский замысел романа.

Ключевые слова: Захар Прилепин, лагерная проза, XX век, СЛОН, Артём Горяинов, исторический роман, русская современная литература.

ERMAKOVA M. V.

THE IMAGE OF TIME IN THE NOVEL “ABODE” BY ZAKHAR PRILEPIN

Abstract. This article provides an analysis of the image of time in the novel “Abode” by Zakhar Prilepin, the modern Russian writer. The study reveals the author's idea to describe the features of the late 1920s in the novel.

Keywords: Zakhar Prilepin, camp prose, XX century, SSPC (Solovki Special Purpose Camp), Artyom Goryainov, historical novel, Russian modern literature.

Образ времени складывается из множества самых разных черт времени – высоких и низких, красивых и уродливых, больших и малых, бытийных и бытовых. И полноценен он только тогда в произведении, когда художнику удастся показать это многообразие красок и проявлений эпохи. Захару Прилепину в романе «Обитель», на наш взгляд, вполне удалось выразить характер конца 20-х годов XX века. Несмотря на то, что действие романа происходит на Соловках – в Соловецком лагере особого назначения (СЛОН) – и как будто бы должно быть ограничено границами лагеря, его историческое и культурное пространства оказываются гораздо больше географического.

Контекст повествования складывается из воспоминаний главного героя о Москве, о творческой атмосфере, которой он был окружен, об интересных встречах; из настоящих переживаний Артема Горяинова в лагере, из его отношений с уголовниками, с соседями по бараку, с Галиной и т.д. Артем Горяинов – молодой москвич, любитель поэзии, веселый домашний мальчик, волею судьбы оказавшийся на Соловках, – есть огромный мир, сознанием своим способный вмещать времена и пространства, а телом своим страдающий в лагерном бараке [4].

Спустя 70 лет после описываемых в романе событий стало принято связывать послереволюционную эпоху исключительно с репрессиями и «чистками» неблагонадежных во имя «сохранения идейной чистоты граждан». Задача власти связывалась с необходимостью ликвидации инакомыслящих и идейных оппонентов. Исключительному

вниманию со стороны власти подверглись интеллигенция, вузовская профессура, преподаватели, студенты.

В настоящее время писатели активно выбирают темы, касающиеся осмысления прошлого России. Подобно летописцу современный писатель выбирает эпохи и события, включая их в судьбу страны, и осознанно выстраивает национальную историю, фиксируя исторический факт, он формулирует его идею и вписывает во время [3].

В современном литературном пространстве существует ряд писателей, имеющих оригинальный стиль письма и уникальный взгляд на мир. Значимым и непохожим на всех остальных является писатель Захар Прилепин. Эмоционально и пронизательно реагируя на общественное настроение, он точно, легко и живописно обрисовывает волнующие общество проблемы.

Захар Прилепин много пишет о социально значимых вещах: «о самом сильном жизненном опыте» – о войне в Чечне (роман «Патологии», 2005), о молодых нацболах, намеревавшихся построить новое государство (роман «Санькя», 2006), «пацанские» рассказы о жизни («Грех», 2007 и «Ботинки, полные горячей водкой», 2008) и т.д. По мнению доктора исторических наук Владимира Шульгина, «в прилепинской прозе замечается непонятный симбиоз русского патриота и писателя постмодерна, чужающегося единой правды-истины и правды-справедливости» [5].

Выход романа «Обитель» (2014) спровоцировал целый ряд обсуждений в обществе. Ключевым моментом стала резкая смена темы писателем, он обращается и к новому времени и к новому опыту. От современности – к 20-м годам прошлого столетия. Писатель рассказывает, что не ставил перед собой задачи трафаретно наложить события романа на историческую хронологию и не писал учебник или историческое исследование. А потому упреки в ошибках принимает легко: «Я придумывал свое художественное пространство и поэтому не особо переживаю по поводу небольших ошибок. Например, к роману «Война и мир» может быть огромное количество претензий, там могут быть прямые ошибки и передержки. Но это не имеет никакого значения, потому что это пространство Толстого и больше ничье» [1].

Сюжет романа не вымысел в полной мере, а своеобразное интеллектуальное и эмоциональное наследие, оставленное прадедом писателя: *«Какие-то истории прадеда дед передавал по-своему, отец мой – в новом пересказе, крестный – на третий лад. Бабушка же всегда говорила про лагерную жизнь прадеда с жалостливой и бабьей точки зрения...»* [2, с. 11]. Роман, таким образом, есть результат своеобразной художественной систематизации рассказов родственников, воспоминаний людей, переживших Соловки, и архивного материала.

«Соловки – это отражение России, где всё как в увеличительном стекле – натурально, неприглядно, наглядно!» [2, с. 51] – говорит один из героев романа Мерзницкий.

Центральной фигурой выступает Артём Горяинов, двадцатисемилетний студент, *«москвич, повеса, читатель книжек – не за что зацепиться»* [2, с. 114], попавший на Соловки за непреднамеренное убийство своего отца. Прилепинский герой, являясь, с одной стороны, порождением времени, а с другой – формирующим его началом, сопротивляется насилию над собой, до самого последнего момента играет ведущую роль, следуя правилам игры, устанавливает свои собственные. При этом и торжествует, и проигрывает, но никогда не подчиняется обстоятельствам, а сам организует их: *«...он пока не видел никаких причин, чтобы умереть, – жили и здесь. Жили слабые, вздорные, глупые, вообще не приспособленные к жизни – даже они»* [2, с. 57]. Благодаря жизнестойкой позиции героя страшное время обретает признаки времени величественного, элементарный ужас превращается в высокое осмысленное переживание.

Разумеется, лагерное время и пространство в романе Захара Прилепина отличается от представленного в лагерной прозе В. Шаламова, например. Ибо последний, создавая время и пространство лагеря, опирался на пережитое, зафиксированное в его собственной памяти, в его сознании, в его сердце. Захар Прилепин предлагает нам художественный образ, художественное представление, soft-вариант шаламовского лагеря.

Соловки задумывались как место для создания нового варианта человека, как своего рода научная лаборатория по переделке старого типа людей в новый (что-то вроде операционной профессора Преображенского). На страницах романа мы находим подтверждение вышесказанному: *«А разве мы можем судить о вкусе сыра по плесени на нём?», «Боюсь, что советская власть готовит другой вид сыра, в котором плесень будет исключена <...> только молоко! Новый народ – только молоко и сливки. Никакой плесени»* [2, с. 226]. Несложно сделать вывод о том, что под плесенью подразумевались те, кто не соответствовал представлениям новой власти о человеке достойном.

Другой приметой эпохи стало переосмысление отношения к Богу и к церкви. Человек, совершивший революцию, стал мыслить себя равным Богу, ибо он изменил мир, когда-то созданный Богом. И этот человек стал соперничать с Богом, и для этого стал стремиться убрать его со своего пути. Отсюда разгром церквей и монастырей, репрессии над священниками и монахами. В романе Захара Прилепина эта тема тоже художественно осмысливается. В Соловецком монастыре остался лишь один действующий храм, а старое кладбище снесли: *«И так монастырь переделали в скотный двор, по кладбищам пошли теперь...», «Будто бы восторг святотатства отражался порой в лицах»* [2, с. 27]. Но идея Бога априори свойственна каждому человеку, он с ней рождается. Поэтому человек ведет

диалог с Богом. Например, Артем Горяинов пребывает с Богом в вечном споре, имеет к Богу серьезные претензии.

Еще одной исключительно русской литературной темой является тема взаимоотношения интеллигенции и народа, тема ответственности русской интеллигенции перед народом. На Соловках наблюдается прямое столкновение интеллигенции и народа. Но столкновение это носит парадоксальный характер. В роли народа выступают уголовники, лишенные чести, благородства, любви к труду, а в роли интеллигентов – бывшие белогвардейцы, резавшие и расстреливавшие подлинный русский народ во время гражданской войны. Очень странную человеческую картину предлагают Соловки. Василий Петрович, собеседник Артема Горяинова, претендующий на то, чтоб некоторым образом заменить ему отца, и просто очень милый человек, оказывается белогвардейцем-карателем. Будучи образованным человеком, он шутливо называет встречи у Мезерницкого «Афинами», он же обращает внимание на то, что сейчас нигде таких бесед нет – ни в Москве, ни в Петербурге, только на Соловках. Парадоксально, что свобода мышления проявляется в заключении.

Интересным моментом является и то, что для начальника лагеря Эйхманиса самыми опасными заключёнными выступают террористы и каэры, то есть те, кто когда-то представлял угрозу для власти. Даже на годовщину Октября он не исключает какого-нибудь «сюрприза». А вот все остальные заключённые ему кажутся вполне нормальными. Это подтверждает сцена разговора Эйхманиса и Артёма: *«Вот вы за что сидите, Артём? <...>. – За убийство, – сказал Артём. <...> – Вот видите! – обернулся Эйхманис к Борису Лукьяновичу. – Есть и нормальные»* [2, с. 218].

Советская власть, стремившаяся создать идеальное светское государство, не могла оставить в стороне вопрос об образовании. Образованию нашлось место и на Соловках, где для неграмотных обучение было в обязательном порядке: *«Школа имеет два отделения. Первое – по ликвидации полной безграмотности, второе – для малограмотных...»*. Но Артёму виделось лишь одно: *«Вас всех лучше бы свести под размах! Но советская власть решила вас обучить, чтобы с вас был толк»* [2, с. 24].

Мы не ставили перед собой задачу отразить подлинность истории в романе «Обитель», в работе мы рассмотрели слияние художественного вымысла с элементами документальности. Посредством пролога Захар Прилепин, как нельзя точно, передал свою позицию: *«Истина – то, что помнится»* [2, с. 8], таким образом объясняя некоторую фактографическую недостоверность. Несмотря на это, роман помог нам окунуться в эпоху того времени, прожить все вместе с героями, а после вернуться в реальность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лихачев С. Критический отзыв на роман «Обитель» Прилепина. Художественный тип [Электронный ресурс] // Школа писательского и поэтического мастерства. – 2015. – № 6. – Режим доступа: <https://schoolofcreativewriting.wordpress.com/2015/07/23/критический-отзыв-на-роман-обитель-п-2/> (дата обращения 25.10.2019).
2. Прилепин З. Обитель – М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. – 746 с.
3. Шаронова Е. А., Шаронов А. М. Жанровая специфика русского исторического романа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 1. – С. 195–200.
4. Шаронова Е. А. Сюжетообразующая роль песни «Не по плису, не по бархату хожу, а хожу, хожу по острому ножу...» в романе «Обитель» Захара Прилепина // Язык и поэтика русского фольклора: к 120-летию со дня рождения В. Я. Проппа: сборник докладов всероссийской (с международным участием) научной конференции. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. – С. 144–147.
5. Шульгин В. О Захаре Прилепине: «Уменье всё совокupить» или раздвоение? [Электронный ресурс] // Литературная Россия. – 2016. – № 9. – Режим доступа: <https://litrossia.ru/item/8716-zakhar-prilepin-umene-vsjo-sovokupit-ili-razdvoenie/> (дата обращения 25.10.2019).